

РАЗОБЛАЧЕНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦАРСКОЙ ПОЛИЦИИ

Пропаганда новых общественных идей, нового общественного и политического строя всегда предполагает последовательную критику отживших идей и защищающих их политических учреждений. Только таким образом организованная пропаганда может превратить революционные идеи в «своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире» (т. II, стр. 71).

Для первых пропагандистов марксизма в России критика исторически изжившего себя царского самодержавия являлась задачей первостепенной важности.

Наиболее последовательным выразителем реакционного характера и деспотической жестокости царизма являлись его карательные органы, которые давили и уничтожали все живое, все свободомыслящее на русской земле.

Поэтому борьба против царского самодержавия предполагала в качестве важнейшей своей стороны, острое обличение драконовских методов деятельности русской полиции.

Это отлично понимал и Г. В. Плеханов, который, начиная со своей первой речи, произнесенной на Казанской площади во время демонстрации 6 декабря 1876 г., всю свою жизнь последовательно и остро разоблачал полицейскую деятельность русского царизма в какие бы либеральные одежды она не рядилась.

В. И. Ленин указывал на то, что русские «... монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и «спускали» на верноподанных Аракчеевых...» (Соч., т. 5, стр. 28), но так или иначе подавляли и угнетали народ, облакая свои самые «либеральные» реформы в «полицейский футляр».

Подобную же характеристику политики царизма встречаем мы в работах Плеханова.

«Наши самодержцы,—писал он в статье «Внутреннее обозрение», — никогда не заходили далеко по пути либера-

лизма... Пошалив полуреформами, они скоро приходили в рассудок, остепенялись и по примеру «возлюбленных», «в бозе почивших» предков своих принимались за решение истинной задачи русского царизма, которая заключается, как известно, в измышлении всякого рода «препон и препятствий» (т. III, стр. 214).

Но «жизнь, — по его словам, — оказывалась бесконечно сильнее полицейских распоряжений» и объективная историческая закономерность пробивала себе дорогу разрушая «здание старых порядков».

Г. В. Плеханов подчеркивает, что в стране все более усиливается недовольство трудящихся, растет их революционное самосознание.

С присущей ему прозорливостью он указывает на многочисленные волнения в деревнях, на рабочее движение, все более принимающее политическую, революционную направленность.

В этих явлениях Г. В. Плеханов видит предвестников революционной бури в России.

Рост классового сознания пролетариата, сопровождавшийся переходом к новым формам классовой борьбы, показывал царизму, что «на сцену внутренней истории России» выходит большая и опасная сила, и не было той жестокости и свирепости, лжи, провокаций, избиений и унижений, которые бы не пустила в ход русская полиция в борьбе с революционерами.

«Царские слуги, — писал Г. В. Плеханов, — хорошо понимают, что чем больше растет наше рабочее движение, тем неустойчивее становится наш «старый порядок»... Борьба с постоянно растущим рабочим движением стала для всех них отчаянной борьбой за свое собственное существование. И они ведут эту борьбу с жестокостью и коварством, достойными самой мрачной эпохи падения Византии. Нет такой подлой меры, перед которой они остановились бы в своей «охранительной» политике» (т. XII, стр. 363).

Даже самые мирные формы стачечной борьбы, отказ от работы влекут за собой жестокие репрессии, несовместимые ни с каким законом, ни с каким правосудием. Г. В. Плеханов подчеркивает, что, несмотря на проведение в 1861—1864 гг. реформ,—«всемогущий закон» по-прежнему остался «в полной зависимости от усмотрения администрации вообще и пресловутого **третьего отделения** т. е. **полиции**, в частности» (т. IX, стр. 39).

В работах Г. В. Плеханова «С Новой Бумагопрядильни», «С бумагопрядильной фабрики Кенига», «Волнения в среде фабричного населения», «Русский рабочий класс и полицей-

ские розги», «Значение ростовской стачки» и др. мы находим замечательные по революционной страстности и остроте разоблачения деятельности полиции в периоды рабочих стачек.

В этих статьях весь Плеханов: его революционная страстность в защите интересов рабочего класса, острое обличение методов деятельности полицейского государства, злой, бьющий в цель и поднимающий на борьбу массы, горький сарказм патриота, любящего свою родину и свой многострадальный народ.

Здесь же он разоблачает методы русской полиции: запугивание и провокации, произвол и беззаконие, жестокую внесудебную расправу с рабочими и изыскание средств экономического подавления. Г. В. Плеханов подчеркивает характерную для карательной политики царизма черту — стремление сделать расправу с неповиновшимися не только страшной физически, но и морально. Он показывает, что полицейские посягательства на личную неприкосновенность составляют существо карательной политики царизма.

«Свист розог характеризует нынешний наш политический порядок несравненно лучше, чем мог бы характеризовать его **гром выстрелов**» (т. XII, стр. 242). При этом Плеханов не имеет в виду брать под сомнение то, что царское правительство охотно прибегает в подкрепление к полицейской розге к солдатскому штыку и пуле. Наоборот, в его работах мы находим замечательные по остроте обличения страшных жестокостей полиции.

«Свирепость наших современных помпадуров превышает всякое вероятие — пишет Г. В. Плеханов. — В расправах со своими врагами, революционерами, они не останавливаются решительно ни перед чем». («Литературное наследие Г. В. Плеханова», т. I, стр. 182).

Говоря о методах и тактике деятельности русской полиции в борьбе с освободительным движением, Г. В. Плеханов обращает внимание социал-демократии на то, что наряду с насаждением зубатовских организаций, развращающих пролетарские массы, и широкой сети шпионско-провокационной системы в рабочем движении русская полиция нередко прибегает к разжиганию национальной вражды, ненависти в русском рабочем к «инородцам», вбивая всеми средствами и способами в головы рабочих, что именно евреи, китайцы, армяне и другие «инородцы» являются причиной их тяжелого положения. Указывая на то, что царское правительство «старается затемнить быстро зреющее самосознание русского пролетариата, заразив его ядом племенной вражды и религиозного фанатизма»,

Г. В. Плеханов считает этот тактический прием «последней картой» царизма.

На конкретных фактах и событиях Г. В. Плеханов доказывает, что разжигание националистических страстей не выдумка царского сатрапа, а государственная линия, тактический прием в карательной политике русского царизма.

Описывая кишиневские погромы в 1903 году, Г. В. Плеханов последовательно раскрывает отношение правительства и полиции к этим событиям.

«... Это правительство, — читаем мы в статье «Последняя карта царизма», — которое так заботится об «общественном спокойствии», что отвечает казацкими нагайками и полицейскими шашками на самые мирные демонстрации сторонников политической свободы, сделало вид, что оно не может справиться с кишиневскими «громилами».

«Разтерянность» местных властей, запросы по начальству, подозрительная медлительность с ответом министерства внутренних дел, наконец тактика прямого пособничества погромщикам приводит к выводу, что: «Почин грабежа по-видимому действительно принадлежит полиции» (т. XII, стр. 361 и 362).

Г. В. Плеханов не только приводит факты, но и вполне правильно, по-марксистски, анализирует их. Как и В. И. Ленин, Плеханов видит в погромной политике царизма прямой политический расчет царского правительства.

В. И. Ленин указывал неоднократно на то, что национальная политика царизма, построенная на принципе «разделяй и властвуй», наиболее полно проявляется в периоды подъема революционного движения, когда полиция и войска не в состоянии справиться с народным недовольством. «Ослабели пружины полицейских механизмов, недостаточны одни только военные силы, — пишет В. И. Ленин. — Надо разжигать национальную, расовую вражду, надо организовывать «черные сотни»..., надо превращать борьбу полиции с кружками в борьбу одной части народа против другой части народа» (Соч., т. 8, стр. 178).

Как и В. И. Ленин, Плеханов остро обличает царское правительство, которое постоянно культивировало национальную вражду, ибо видело в этом «предохранительный клапан», который в любой момент может быть открыт, и революционное брожение народа превратиться в дикое избиение рабочих одной нации рабочими другой нации.

И этот клапан, указывает Г. В. Плеханов, открывается полицией всякий раз, как только она чувствует, что недовольство массы готово вылиться в открытое возмущение.

Разоблачая гнусные происки полиции в ее борьбе с рабо-

чим движением и вскрывая внутреннюю сущность национальной политики русского полицейского правительства, Г. В. Плеханов тут же дает направление деятельности революционных сил, программу действий социал-демократии. Он подчеркивает, что главным противодействием националистической политике царизма должна быть последовательная и крепкая организация пролетариата, который во главе с социал-демократической партией должен показать народу его истинных врагов, направив его на борьбу с царским правительством.

Там же, где влияние социал-демократии еще невелико, замечает Г. В. Плеханов, следует отвлекать внимание масс от националистических проявлений и направлять эту массу против полиции путем устройства демонстраций, нападения на полицейские участки и т. п.

«На крики: **«бей жидов»** (или других инородцев) мы должны отвечать криками: **«бей полицию»**. Настроение массы теперь таково, — отмечает Г. В. Плеханов, рассказывая о нападении в Житомире толпы на китайских артистов цирка, — что эти крики не останутся без сочувственного отзыва: нам сдается, что житомирская толпа собравшаяся бить китайцев, очень охотно поколотила бы полицию» (т. XII, стр. 368).

Методы борьбы с рабочим движением столь же жестокие, сколь и подлые, получают, говорит Г. В. Плеханов, крайнюю степень своего выражения в отношении профессиональных революционеров.

Это положение Г. В. Плеханов доказывает на фактах, одним из которых являлась трагическая гибель в 1889 году от руки полиции революционеров в якутской ссылке.

Г. В. Плеханов не ограничивается описанием зверской расправы полиции с ссыльными революционерами, но на этом факте показывает произвол и засилье полицейской бюрократии в царской России, наглядно доказывает то, что Россия является последовательно-полицейским государством. («Литературное наследие Г. В. Плеханова», т. I, стр. 183).

Рассказывая народу о полицейских жестокостях, о расправах со стачечниками и революционерами, Г. В. Плеханов не только призывал к борьбе с полицейским государством, не только воспитывал трудящиеся слои общества в духе ненависти к царскому правительству. В его статьях мы находим указания на то, как должен народ бороться с засильем полицейского государства, с его карательными органами.

Вопрос о формах борьбы с карательными органами царизма является в тот период жизненным вопросом, потребностью развивающегося революционного сознания пролетариата. Г. В. Плеханов, как и многие его революционные совре-

менники, не сразу стал на правильный путь в решении этого вопроса. Однако, его несомненной заслугой является то, что с момента раскола «Земли и воли» он твердо становится на сторону противников террора, как метода революционной борьбы с царизмом и последовательно борется против террористической тактики в русском революционном движении. «...Теперь, — пишет Г. В. Плеханов, — настоящий **красный** террорист нет тот, кто, вступив в ту или другую «боевую организацию», совершает покушение на жизнь того или другого помпадура, а тот, кто содействует единственному истинному революционному движению наших дней, массовому движению пролетариата». (т. XII, стр. 448).

И всегда, когда встает вопрос о том, где найти силу, способную сокрушить царизм, как бороться с деспотическим царским правительством, Г. В. Плеханов указывает на рабочее движение. Он резко критикует тех революционеров, которые пытаются обратиться «за избавлением» от царизма к «герою», «бунтарю», который якобы приведет «толпу» к истинно-справедливому строю. На конкретном материале современных революционных событий Г. В. Плеханов показывает, что тактика «героев» и «толпы» приводит к противопоставлению их друг другу.

Г. В. Плеханов выступает и против либеральной тактики апелляции к обществу, ко всем тем слоям населения, «которые так или иначе, прямо или косвенно, живут на счет трудящегося народа, питаются плодами его эксплуатации» (т. III, стр. 210).

Либеральное, образованное общество, указывает Г. В. Плеханов, питает презрение и отвращение к русскому полицейскому государству, но этого еще далеко недостаточно для того, чтобы это общество смогло выступить как реальная политическая сила, противостоящая царизму. Это общество слишком приучено к покорности и молчанию, оно «привыкло покоряться и молчать даже в таких случаях, когда покорность и молчание становятся стыдом и преступлением» (т. XII, стр. 154).

Это общество, продолжает Г. В. Плеханов, могло лишь отвечать «подавленными вздохами», в то время, как пролетариат России революционным действием проявлял свое сочувствие каждому прогрессивному движению, направленному против существующего порядка.

«В том то и заключается величие современной идеи рабочего сословия, что самоотверженная защита всех угнетенных и энергическая поддержка всех несправедливо обиженных и униженных принадлежит к числу насущнейших и важнейших интересов пролетариата» (там же, стр. 157). Г. В. Плеханов

вполне правильно понимал существо карательной политики царизма и направленность деятельности русских карательных органов.

По-марксистски Г. В. Плеханов решал в этот период также и вопрос о формах и методах борьбы с карательными органами царизма, считая основной задачей пролетариата — сплочение вокруг революционной социал-демократии и организованный отпор всякой попытке полицейской силой подавить выступления рабочих.

Наряду с подобным марксистским решением ряда важных вопросов, связанных с отношением социал-демократии к царской карательной политике, Г. В. Плеханов в дальнейшем допускал существенные ошибки, объясняемые общей эволюцией его взглядов.

Прежде всего, не случайным является то, что Г. В. Плеханов в своих работах почти не касается анализа деятельности русской полиции в крестьянском движении, хотя известно, что расправы полицейских карателей с волнениями крестьян отличались невиданным административным произволом и жестокостью.

Обращает на себя внимание также и то, что последовательное и острое разоблачение деятельности русской полиции мы находим в трудах Г. В. Плеханова, написанных до 1903 г. После перехода на меньшевистские позиции наблюдается заметный спад и в интересующей нас области пропагандистской деятельности Плеханова.

Здесь, как и в решении других вопросов, сказалась оторванность Г. В. Плеханова от российской действительности, отсутствие живых непосредственных впечатлений чрезвычайно усложнившейся жизни России, увлечение конституционными, буржуазно-демократическими идеалами.

Диалектическая мысль Г. В. Плеханова, правильно отмечает близко знавший его в тот период П. Н. Лепешинский, оказалась неспособной вне конкретных восприятий переварить все то новое, что давал современный этап революционного движения. В этом «его беда, — великий трагизм его жизни» (П. Н. Лепешинский, «На повороте», 1955 г., стр. 168).

4Р-7584

ОЭ	1957 г.
Акт №	567